

Не обязательно быть первой во всем

Вера Глаголева стала сниматься в кино, едва окончив школу. С тех самых пор зрительская любовь ее не покидает. В 1986 году она даже получила титул лучшей актрисы года по результатам очень популярного тогда конкурса журнала "Советский экран". И сегодня, когда в кино работают единицы, она востребована, постоянно в работе.

— Вера, на экране вы преимущественно создаете образы хрупких, но очень внутренних сильных женщин. Они имеют что-то общее с вами?

— Всегда очень обижаюсь, когда говорят, будто бы я всю жизнь играю саму себя. Есть судьба, поступки, имеющие отношение не к актрисе, а к образу, который получился на экране. Мои героини похожи на меня лишь на первый взгляд. Действительно, я не люблю, когда пытаются изменить мой облик, но мои героини все-таки разные внутренне. Я стараюсь глубины образа добиваться психологизмом. Мне было безумно интересно играть Настю в горьковском "На дне" у Юлия Карасика. Это был абсолютно новый для меня образ, поэтому упреки, что я всю жизнь играю себя, необоснованны.

— Вопрос денег раньше был второстепенным, а сейчас людям многих профессий буквально перестало хватать на хлеб...

— Мне в этом смысле повезло, семью содержит муж. Я продолжаю заниматься любимой профессией, могу позволить себе ждать интересных предложений. Иное дело — нравственные ценности. Недавно я посмотрела документальный фильм о том, как над детьми провели эксперимент, который проецируется на общество в целом. Всем детям дали сладкую кашу, и они, попробовав, сказали: "Сладко!" А одному мальчику досталась соленая. К всеобщему удивлению, он тоже сказал, что его каша сладкая. Я привела этот пример потому, что стадное чувство очень в нас сильно. Тот гипноз, общественное давление, под которые попадает молодежь, разрушают идеалы. То, что раньше считалось позором, сегодня становится престиж-

ным. В смещении истин и устремлений, увы, участие принимают и средства массовой информации. Те ценности, на которых воспитывались мы, совершенно девальвировались. Раньше молодые люди мечтали быть космонавтами, врачами, актерами. А сейчас что?! Страдают не только актеры, но и учителя, врачи, ученые. На задворках оказались гуманитарные профессии. Поэтому многие их представители вынуждены идти торговать. К счастью, есть люди, которые остаются преданными своему делу. И я верю, что, несмотря ни на какие модные течения и веяния, суть вещей не поменяется: сладкое останется сладким, соленое — соленым.

Если человек целеустремленный и не лишен чувства собственного достоинства, он и в самых трудных условиях найдет себя. Под лежащий камень вода не течет. Нужно крутиться. В 90-м году у меня не было никакой поддержки, и тем не менее я нашла сценарий, который меня заинтересовал.

— А нет ли пропасти между тем, какой раньше предлагался актеру материал в кино и какой сегодня?

— Конечно, интереснее играть Настю в "На дне", чем Марию Сергееву в сериале "Зал ожидания". Но в каждой роли я ищу то, от чего могу внутренне оттолкнуться.

— На какие этапы вы могли бы разделить свою жизнь?

— Период детства продолжался до 12 лет, потом пришел период становления, продлившийся до 19. Было детское, но очень серьезное увлечение театром и кино. Когда смотрела "Неуловимых мстителей", мне ужасно нравилась роль девочки, которая вела себя как мальчик. Потому что я сама гоняла с

Фото В. ФЕДЮСОВА

братом по двору и считала себя вправе сыграть такую роль. Потом — замужество и приход в кино, это произошло одновременно. Следующим этапом был переход в режиссуру. Можно говорить, что опыт не удался, картину "Сломанный свет" не продали. Она лежала мертвым грузом, и все-таки это достойная картина, по-моему. Добрая, честная. Сейчас я играю в театре у Леонида Трушкина. И это считаю тоже определенным этапом. Снова собираюсь снимать кино.

— Не кажется ли вам излишне самонадеянным желание многих женщин стать режиссерами? Не женская ведь профессия.

— Мне нравится то, что сделала Татьяна Догилева в театре. Елена Райская успешно дебютировала в кинорежиссуре. Я считаю, что женщины способны дать "фору" многим мужчинам. Конечно же, в этой профессии, безусловно, нужно быть лидером. Но ведь не обязательно быть первой во всем.

— Вы можете рассказать о

фильме, который собираетесь снимать?

— Об этом пока рано говорить. Надеюсь, что это будет хорошая, добрая, человеческая история, картина для семейного просмотра. Сценарий написала Елена Райская. Сейчас мы заняты поиском денег. Осенью, надеюсь, запустимся.

— Родион Нахапетов открыл вас как актрису. Какие чувства вы испытываете в связи с этим, оглядываясь назад?

— Своего первого мужа я считаю крестным в кинематографе, это он буквально толкнул меня в мир кино. Начал меня снимать, ставил очень жесткие рамки, сам показывал мне как и что играть. И я понимаю, что тогда это было правильным. Фильм "На край света" стал для меня этапным. Вторая картина "В четверг и больше никогда" — связана с именем Анатолия Эфроса, которого я считаю своим учителем.

У меня вообще много друзей, и я в принципе оптимистичный человек. Кроме того, когда есть дети, всегда хватает забот, напряжения, работы. Так что одиноко мне не бывает.

— Не трудно ли вам, актрисе, воспитывать троих детей?

— Двое детей у меня от первого мужа, Родиона. А Настя — наша дочь с Кириллом. Он очень хорошо относится к старшим дочкам. Мне было 22 года, когда родилась Аня, и 24, когда родилась Маша. Я много снималась. Приходилось оставлять девочек на маму, потому что хотелось работать. Было очень трудно. Когда дети маленькие — это действительно очень тяжело. Сейчас все по-другому. У маленькой Насти есть няня. Взрослые дочери живут почти самостоятельной жизнью. А младшая очень объединяет не только нас с Кириллом, но и старших дочерей. Появляется чувство ответственности за маленькое существо.

Беседу вела
Наталия ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ